Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-44-52

БЕКТЕВА Виктория Сергеевна,
Адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России,
e-mail: viktorijajaja@mail.ru

Научный руководитель:
ДЕЖНЕВ Александр Сергеевич,
профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России доктор юридических наук, профессор,
e-mail: omsk-das@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДЕЛАМ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО КОТОРЫМ ПРИОСТАНОВЛЕНО

Аннотация. *В статье на основе формально-юридического и системно-структурного анализа, изучения 289 уголовных дел и анкетирования 326 практических работников разработана целостная модель деятельности по делам, предварительное расследование по которым приостановлено. Приостановление предварительного расследования обосновано как особая процессуальная форма, а основания приостановления — как регулятор допустимой активности. Выделены четыре вида деятельности: розыскная деятельность следователя (дознавателя); деятельность по применению мер уголовно-процессуального принуждения; деятельность по обеспечению имущественных интересов потерпевшего; контрольно-надзорная деятельность. Определены пределы производства следственных действий, начатых до приостановления предварительного расследования. Проанализированы особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения, розыскной деятельности следователя, деятельности по обеспечению имущественных интересов потерпевшего, а также контрольно-надзорной деятельности после приостановления предварительного расследования.*

Ключевые слова: *приостановление предварительного расследования; особая процессуальная форма; розыскная деятельность; следственные действия; меры уголовно-процессуального принуждения; имущественные интересы потерпевшего; прокурорский надзор; судебный контроль.*

BEKTEVA Victoria Sergeevna,
Adjunct of the Postgraduate School Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Supervisor:
DEZHNEV Alexander Sergeevich,
Professor, Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Doctor of Law, Professor

CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY IN CASES WITH SUSPENDED PRELIMINARY INVESTIGATION: SYSTEM, LIMITS AND GUARANTEES

Annotation. *The article develops an integrated model of criminal procedural activity in cases where the preliminary investigation has been suspended. Based on formal legal and system-structural analysis, the examination of 289 criminal cases, and a survey of 326 practitioners, suspension is characterized as a special procedural form and its specific ground as a regulator of permissible activity. Four types of activity are substantiated: search activity; application of procedural coercive measures; protection of the victim's property interests; and control and supervision. The limits for completing autonomous stages of previously initiated investigative actions, individualized review of coercive measures, a two-level model of property protection, safeguards under Article 208(1)(3.1) of the Code of Criminal Procedure, and the content of continuous review are defined.*

Key words: *suspension of preliminary investigation; procedural form; search activity; investigative actions; procedural coercive measures; victim's property interests; seizure of property; prosecutorial supervision; judicial review; resumption of investigation.*

После принятия решения о приостановлении предварительного расследования изменяется содержание уголовно-процессуальной деятельности. Принимая соответствующее постановление сохраняются процессуальные статусы участников, обязанности по розыску подозреваемого или обвиняемого, защите прав потерпевшего, обеспечению сохранности арестованного имущества и вещественных доказательств, контролю за действующими ограничениями. Поэтому центральный вопрос состоит в определении того, какие действия допустимы после приостановления предварительного расследования и где проходит граница между необходимой процессуальной активностью и фактическим продолжением расследования вне установленного срока.

Практическая значимость проблемы определяется масштабом приостановленных и нераскрытых производств. Доля нераскрытых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений составила 45,21 % в 2020 г., 47,15 % — в 2021 г., 46,56 % — в 2022 г., 46,06 % — в 2023 г., 46,81 % — в 2024 г. и 54,64 % — в 2025 г. При этом официальная статистика не охватывает в полном объеме производства, приостановленные по основаниям, предусмотренным пунктами 3.1 и 4 части 1 статьи 208 УПК РФ, вследствие чего отражает лишь часть исследуемого массива [25].

Действующее нормативное регулирование решает эту проблему фрагментарно. Статья 208 УПК РФ закрепляет основания приостановления предварительного расследования, часть 2 статьи 209 предписывает принимать меры к установлению неизвестного лица либо к установлению местонахождения и розыску подозреваемого, обвиняемого, а часть 3 той же статьи запрещает производство следственных действий [1]. Между тем изменения 2015 г., связанные с арестом имущества третьих лиц, 2017 г., затронувшие меры безопасности, и 2024 г., установившие новое основание в пункте 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ, расширили круг правоотношений, которые продолжают реализовываться после приостановления предварительного расследования. Общий режим допустимой активности, судьба действующих мер принуждения, механизм имущественной защиты потерпевшего и содержание контроля за длительным периодом приостановления не получили согласованного законодательного решения [20].

Изучение 289 уголовных дел, предварительное расследование по которым приостановлено, выявило три несовпадающие правоприменительные модели в отношении действий, начатых до приостановления предварительного расследования: прекращение любого исполнения после вынесения постановления; продолжение автономного технического, информационного или исследовательского этапа; кратковременное возобновление расследования исключительно для получения и процессуального оформления результата. Различие подходов подтверждает отсутствие единого критерия допустимости. При анкетировании 326 практических работников 69,3 % респондентов назвали правовую неопределенность одной из основных проблем деятельности по приостановленным делам.

В научной литературе основания, условия и правовые последствия приостановления предварительного расследования исследованы достаточно подробно. Комплексный характер института раскрывает В. С. Латыпов [2, с. 95–104], измененное содержание деятельности государственных органов после приостановления — Д. В. Ростов [3, с. 210–215], связь такой деятельности с устранением препятствия и подготовкой возобновления расследования — Е. Г. Ларин и А. В. Павлов [4, с. 6, 9–12]. Однако розыск, применение принуждения, имущественная защита потерпевшего и контроль преимущественно рассматриваются раздельно, что не позволяет определить общую систему, пределы и гарантии уголовно-процессуальной деятельности после приостановления.

Цель исследования состоит в формировании целостной концепции уголовно-процессуальной деятельности по делам, предварительное расследование по которым приостановлено, и в разработке взаимосвязанных предложений по совершенствованию закона. Использованы формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и статистический методы, обобщение судебной и следственной практики. Эмпирическую основу составили 289 уголовных дел, решения по которым принимались в 2010–2025 гг. в Омской, Томской и Новосибирской областях и Пермском крае (137 дел относились к подследственности Следственного комитета Российской Федерации), а также результаты анкетирования 326 работников: 178 следователей, 64 дознавателей, 48 сотрудников органов дознания и оперативных подразделений, 18 прокуроров и 10 судей; 65,7 % опрошенных имели стаж свыше пяти лет.

Приостановление предварительного расследования следует понимать как особую процессуальную форму досудебного производства, возникающую с вынесением предусмотренного законом постановления. И. М. Кунов обоснованно связывает правовую природу деятельности по приостановленному делу с сохранением производства и процессуальных полномочий следователя [5, с. 199–203]. При этом особая форма охватывает не только акт приостановления, но и последующие отношения, решения и действия.

Эту форму характеризует совокупность

признаков: специальная цель устранения препятствия либо контроля за его отпадением; исключение периода приостановления из срока расследования; запрет новых следственных действий; сохранение уголовно-процессуальных правоотношений, статусов участников и юридической силы ранее принятых решений; возможность совершать иные процессуальные и розыскные действия; особый круг полномочий и самостоятельных решений; сохранение механизмов ведомственного, прокурорского и судебного контроля. Такое понимание отделяет приостановление предварительного расследования от фактического прекращения дела и одновременно не допускает продолжения обычного расследования вне процессуального срока.

Основание приостановления предварительного расследования выполняет не только правообразующую, но и регулятивную функцию. Оно определяет, какое препятствие должно быть устранено, чьи права затрагиваются и какие средства соразмерны поставленной цели. Эту связь образуют три фактора: характер препятствия; наличие и процессуальный статус преследуемого лица; соотношение публичного интереса в раскрытии преступления и частных интересов участников. 88,1 % опрошенных признали значительную либо существенную зависимость содержания последующей деятельности от конкретного основания приостановления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Так, при неустановлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, приоритетны его идентификация, сохранение доказательств, имущества и доступ потерпевшего к правосудию. При сокрытии уже индивидуализированного подозреваемого или обвиняемого добавляются розыск лица и его активов, обеспечение задержания и последующего участия в деле. При известном местонахождении лица допустимая активность определяется природой объективного препятствия его участию. Тяжелое заболевание требует соотнесения ограничений с состоянием здоровья, а прохождение военной службы по пункту 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ — взаимодействия с командованием и специальных гарантий потерпевшего. Следовательно, единой неизменной модели последствий для всех оснований быть не может.

Уголовно-процессуальная деятельность после приостановления образует систему четырех взаимосвязанных видов: розыскной деятельности; деятельности по применению мер уголовно-процессуального принуждения; деятельности по обеспечению имущественных интересов потерпевшего; контрольно-надзорной деятельности. Критериями разграничения служат непосредственная цель, объект, используемые средства и правовой результат. Подход А. В. Павлова к направлениям деятельности следователя подтверждает необходимость ее внутренней дифференциации [6, с. 94–101], однако предлагаемая система охватывает не только следователя, но и иных субъектов производства, контроля и надзора.

Розыскная деятельность направлена на устранение информационной неопределенности относительно лица или его места нахождения. Применение мер принуждения обеспечивает надлежащее поведение, участие лица, сохранность имущества и иные процессуальные цели. Имущественная деятельность сохраняет реальную возможность возмещения вреда потерпевшему. Контрольно-надзорная деятельность проверяет законность, обоснованность, своевременность и фактическую результативность первых трех видов. Самостоятельность каждого вида не отменяет их пересечения: например, розыск обвиняемого может одновременно включать выявление активов, а решение об аресте имущества становится объектом судебного контроля.

Отдельного разрешения требует часть 3 статьи 209 УПК РФ. Понятие следственного действия остается дискуссионным, но его определяющими признаками выступают познавательная направленность, специальная процессуальная процедура и доказательственное значение результата [7, с. 16–31]. Запрет должен исключать принятие и выполнение нового следственного действия после приостановления, однако не всякое дальнейшее техническое движение ранее принятого решения тождественно продолжению расследования следователем. В частности, исследование судебной экспертизы проводится экспертом автономно, а заключение формируется как результат специального исследования [8, с. 100–107]. Сходным образом после вынесенного до приостановления постановления оператор связи или иной уполномоченный субъект может продолжать технический этап контроля и записи переговоров, информационный этап получения сведений о соединениях, а организация связи — задержание корреспонденции в пределах установленного срока. Технологическая обособленность этих этапов подтверждается исследованиями действий, связанных с получением цифровой информации [9, с. 188–189, 279, 350–351].

Допустимость продолжения требует одновременного соблюдения четырех условий: решение принято до приостановления; действие выполняется автономно иным уполномоченным субъектом без непосредственного познавательного или принудительного участия следователя, дознавателя; сохраняются ранее установленные предмет, срок и объем ограничения прав; после приостановления не принимается новое решение,

расширяющее вмешательство. Получение следователем заключения или материалов допустимо как технический факт, но их осмотр, исследование, оценка с принятием решения и новое процессуальное закрепление требуют возобновления расследования. Следственные действия продолженного исполнения не образуют пятого вида деятельности, а характеризуют особый порядок завершения ранее начатого действия.

Результаты опроса подтверждают отсутствие единообразия: 45,1 % респондентов полагают, что исполнение ранее назначенного действия должно прекращаться; 31,3 % допускают продолжение автономного технического, информационного или исследовательского этапа; 15,6 % считают необходимым кратковременное возобновление дела для завершения действия. Законодательное исключение поддержали полностью или скорее поддержали 79,1 % опрошенных. Поэтому часть 3 статьи 209 УПК РФ предлагается изложить так: «После приостановления предварительного расследования производство следственных действий не допускается, за исключением исследовательского этапа судебной экспертизы и выполняемых без непосредственного участия следователя технических и информационных этапов следственных действий, предусмотренных статьями 185, 186 и 186.1 настоящего Кодекса, если соответствующие процессуальные решения приняты до приостановления предварительного расследования».

Розыскная деятельность по приостановленному уголовному делу имеет уголовно-процессуальную природу. Она осуществляется уполномоченным участником в рамках конкретного уголовного дела, непосредственно предписана статьями 209 и 210 УПК РФ, оформляется в материалах дела и способна привести к возобновлению расследования. Ее нельзя отождествлять с оперативно-розыскной деятельностью. Розыскные действия следователя входят в процессуальную организацию расследования [10, с. 64–65], тогда как оперативно-розыскные мероприятия проводятся органом дознания на самостоятельном правовом основании и средствами, установленными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [11].

В содержании розыскной деятельности выделяются четыре группы действий. Аналитико-планировочные действия включают проверку исходных данных, версий и планирование поиска. Информационно-поисковые охватывают запросы, использование информационных учетов и открытых источников, получение документов и сведений. Организация взаимодействия предполагает постановку конкретных задач органу дознания и передачу достаточных исходных данных. Оценочно-контрольные действия состоят в проверке исполнения поручения, анализе поступившей информации и принятии обусловленного ею решения.

Следователь осуществляет процессуальное руководство розыскным направлением, но не подменяет оперативное подразделение в выборе и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Орган дознания самостоятельно определяет способы исполнения поручения в пределах компетенции, обеспечивая полноту и своевременное информирование. В изученных материалах поручения после приостановления направляли 77,3 % опрошенных, а контролировали их исполнение 66,9 %. При этом в делах встречались формальные поручения без конкретных версий, сроков и последующей оценки ответа. Поэтому ведомственный акт должен закрепить обязательное содержание поручения, периодичность отчета и документирование оценки результата.

Для устранения пробела статью 209 УПК РФ целесообразно дополнить частью 3.1: «После приостановления предварительного следствия следователь вправе в целях устранения основания его приостановления совершать не являющиеся следственными процессуальные и розыскные действия. К таким действиям, в частности, относятся направление поручений и запросов, истребование сведений и документов, принятие представленных предметов и документов, получение объяснений и сведений из информационных учетов, анализ результатов исполнения поручений, а также иные не являющиеся следственными действия, направленные на устранение основания приостановления предварительного следствия».

Приостановление расследования не является самостоятельным основанием ни для автоматической отмены, ни для неизменного сохранения мер пресечения и иных мер принуждения. Ранее автором показано, что действие каждой меры после приостановления зависит от сохраняющейся обеспечительной цели и процессуальной ситуации [12, с. 116–123]. Принцип соразмерности требует сопоставлять интенсивность ограничения с риском, который оно предупреждает, и выбирать менее обременительное средство, если оно достаточно [13, с. 72–79].

Индивидуальная проверка должна учитывать основание приостановления, правовую природу меры, наличие предусмотренного законом риска, длительность ограничения, физическое состояние лица, интересы потерпевшего и возможность применения альтернативы. Конституционный Суд Российской Федерации еще в определении по жалобе А. В. Штучко указал, что исключение периода приостановления из срока следствия не предполагает неопределенного сохранения подписки о невыезде и временного

отстранения от должности [14]. Значит, прежнее решение нельзя оставлять действующим только потому, что оно формально не отменено.

По результатам опроса 58 % респондентов исходят из фактической невозможности дальнейшего применения принуждения, 31 % допускают сохранение меры без обязательной проверки ее актуальности и соразмерности, еще 11 % не определили допустимый порядок. Одновременно 79,1 % полностью или скорее поддержали обязанность разрешать этот вопрос при приостановлении. В статье 209 УПК РФ необходима часть 4: «Одновременно с вынесением постановления о приостановлении предварительного следствия следователь обязан в пределах своей компетенции разрешить вопрос об отмене, изменении или сохранении избранных мер пресечения и иных примененных мер процессуального принуждения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обратиться с соответствующим ходатайством в суд».

Отсутствие обвиняемого не должно препятствовать вынесению необходимого решения. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делам Я. С. Малиновского и Н. Н. Каримова подтвердили необходимость толковать заочное заключение под стражу через судебную проверку факта уклонения, рисков и соразмерности, а не через формальное название вида розыска [15; 16]. Заочный арест может обеспечивать обнаружение, задержание и доставление скрывшегося обвиняемого, но само объявление розыска не доказывает наличие оснований статьи 97 УПК РФ.

С учетом конституционно-правового смысла этой меры часть 5 статьи 108 УПК РФ предлагается изложить так: «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается в случае объявления обвиняемого в розыск». Такая редакция устраняет необоснованную зависимость от территориального уровня розыска, но не отменяет обязанность суда установить уклонение, конкретные риски, необходимость и соразмерность заключения под стражу. После приостановления любая сохраняющаяся мера должна дополнительно подвергаться периодической проверке.

Имущественная защита потерпевшего является самостоятельным видом деятельности, поскольку имеет особую цель — сохранить реальную возможность возмещения причиненного преступлением вреда независимо от длительности приостановления. Она включает два взаимосвязанных уровня. Первый образует обязательный минимум до приостановления: определение размера невозмещенного вреда и состояния гражданского иска, установление имущества и его правового режима, оценка добровольного возмещения, разрешение вопроса об обеспечительных мерах. Второй уровень составляет последующий контроль за имущественным следом, активами и действующими ограничениями [17, с. 236–241].

Содержание второго уровня зависит от основания приостановления. При неустановлении лица необходимо прослеживать движение похищенных средств и сохранять сведения об активах. При сокрытии подозреваемого или обвиняемого розыск лица сочетается с розыском имущества. При отсутствии реальной возможности участия лица контролируются выявленные активы и исполнение международных поручений. При тяжелом заболевании объем ограничений соотносится с потребностями лечения. По основанию, предусмотренному пунктом 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ, имущественная защита требует специальной модели, поскольку последующее прекращение уголовного преследования может лишить потерпевшего привычного процессуального механизма разрешения гражданского иска.

Материалы дел выявили разрыв между первоначальным установлением вреда и последующим контролем. В 166 из 289 дел после приостановления отсутствовали документы о повторной проверке размера невозмещенного вреда, сохранности имущества или действия ограничений. Только в 22 делах прослеживалась взаимосвязь между размером вреда, перечнем активов, их стоимостью, правовым статусом, целью и сроком ареста. Среди опрошенных лишь 28,8 % контролировали сохранение ранее наложенного ареста, а 29,8 % специальных действий после приостановления не осуществляли. Эти данные показывают, что одного формального сохранения ареста недостаточно: требуется периодически проверяемая имущественная модель дела.

Если уголовно-процессуальное требование переходит в гражданское судопроизводство, необходима межотраслевая преемственность обеспечительных мер. По заявлению гражданского истца арест, наложенный для обеспечения иска, должен сохраняться в течение переходного срока до разрешения гражданским судом вопроса об обеспечении, после чего ограничение преобразуется, изменяется либо отменяется. Возможность передачи отдельных имущественных вопросов в гражданский процесс обоснована в современной литературе [18, с. 41–48]. Предложение о таком переходном механизме полностью или скорее поддержали 81,3 % респондентов.

Для уголовных дел, приостановленных на основании пункта 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ, до принятия решения необходимо проверить имущество и счета преследуемого лица, содействовать реальному частичному возмещению либо заключению письменного соглашения о выплатах, а

при наличии оснований обратиться в суд за арестом имущества в пределах невозмещенного вреда. Если имущества недостаточно, суду следует предоставить право формировать соразмерный обеспечительный резерв из денежных средств, на которые допускается обращение взыскания. Такая конструкция учитывает дискуссию о последствиях приостановления и прекращения преследования военнослужащего [19, с. 74–80; 20].

После прекращения уголовного преследования по статье 28.2 УПК РФ арест и обеспечительный резерв должны сохраняться до разрешения гражданским судом вопроса об обеспечении иска. В случае гибели военнослужащего и недостаточности наследственного имущества невозмещенная часть вреда подлежит компенсации государством с переходом к нему права требования. Это не переносит гражданскую ответственность виновного лица на публичную власть окончательно, а устраняет риск того, что предусмотренное государством специальное прекращение преследования фактически лишит потерпевшего возмещения. 86,5 % респондентов поддержали один или оба специальных механизма имущественной защиты.

Контрольно-надзорная деятельность должна охватывать весь период действия постановления о приостановлении, а не только момент его вынесения. Ее общий объект составляют решения, действия, бездействие и сохраняющиеся ограничения прав. Ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль различаются субъектом, основанием, предметом и пределами, но объединены задачей обеспечить законность, обоснованность и фактическую результативность деятельности по делу. Процессуальный контроль руководителя следственного органа по своей природе носит инициативный и управленческий характер [21, с. 148–150].

Ведомственная проверка должна включать сохранение фактического основания приостановления, полноту исполнения поручений и указаний, актуальность мер принуждения и имущественных ограничений, соблюдение прав участников и наличие оснований для возобновления. Первоначальное изучение дела целесообразно проводить после принятия постановления, последующее — не реже одного раза в три месяца, оформляя мотивированную справку. Прокурорский надзор направлен не только на отмену незаконного решения, но и на фактическое устранение продолжающегося нарушения и восстановление права участника. Специфика прокурорских полномочий по приостановленным делам подтверждает необходимость контроля результата мер реагирования [22, с. 103–105, 117–119].

Судебный контроль имеет заявительный характер. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 требует проверять способные причинить ущерб конституционным правам решения и бездействие, не подменяя орган расследования [23]. Применительно к приостановленному делу предмет проверки охватывает полномочия должностного лица, наличие предусмотренного законом основания и подтверждающих материалов, соблюдение условий и порядка, мотивированность, уведомление участников, а также законность и соразмерность ограничений, возникших или сохранившихся после приостановления. Пределы такой проверки должны позволять суду оценить фактическую основу жалобы, но не определять направление расследования [24, с. 138–140].

Приостановление не прекращает право заявлять ходатайства и обязанность следователя или дознавателя принять, квалифицировать и мотивированно разрешить обращение. Необходимо различать разрешение ходатайства и исполнение содержащейся в нем просьбы. Первое само по себе не является следственным действием. Возобновление требуется только перед исполнением удовлетворенного ходатайства, если оно предполагает новое следственное действие. Аналогично доступ к материалам должен предоставляться в объеме, необходимом для понимания основания приостановления и подготовки эффективной жалобы, с индивидуальной защитой тайны расследования и прав других лиц.

Для единообразной практики постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 целесообразно дополнить разъяснением: суд проверяет полномочия лица, наличие основания и подтверждающих материалов, условия и порядок приостановления, а в применимых случаях — выполнение части 5 статьи 208 УПК РФ; само приостановление не исключает судебной проверки последующих решений, действий, бездействия и ограничений прав. Ведомственные акты, в свою очередь, должны обеспечить прослеживаемость фактического исполнения поручений, указаний и актов прокурорского или судебного реагирования.

Таким образом, приостановление предварительного расследования — особая процессуальная форма с ограниченными целями и средствами; конкретное основание регулирует допустимую активность. Ее систему образуют розыск, применение мер принуждения, имущественная защита потерпевшего и контрольно-надзорная деятельность. Граница допустимого проходит между новым доказыванием и действиями, необходимыми для устранения препятствия и защиты прав. Автономный этап ранее начатого следственного действия может завершаться без возобновления только в неизменных пределах принятого решения.

Меры принуждения требуют индивидуальной периодической проверки, а имущественная защита — обязательного минимума до приостановления, последующего контроля и преемственности ареста. Основание пункта 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ требует специальных имущественных гарантий. Предложенные изменения статей 108 и 209 УПК РФ и разъяснение предмета судебного контроля образуют единый механизм: он допускает строго необходимую активность, препятствует скрытому расследованию вне срока и обеспечивает баланс интересов государства, потерпевшего и преследуемого лица.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-priostanovleniya-predvaritelnogo-rassledovaniya-voprosy-teorii-i-normativnogo-regulirovaniya (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Ростов Д. В. О сути и содержании приостановления производства по делу в уголовном судопроизводстве России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 210–215.

[4] Ларин Е. Г., Павлов А. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 144 с.

[5] Кунов И. М. Правовая природа деятельности следователя по приостановленному уголовному делу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 199–203.

[6] Павлов А. В. Направления деятельности следователя по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено // Научный вестник Орловского юридического института МВД России. 2021. № 2 (87). С. 94–101.

[7] Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–31.

[8] Россинский С. Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 100–107.

[9] Стельмах В. Ю., Ефремова О. М., Васюков В. Ф. Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации: монография / под общ. ред. А. Г. Волеводза. Москва: Проспект, 2021. 480 с.

[10] Ларин Е. Г., Павлов А. В. Место розыскных действий в системе средств розыска подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 64–65.

[11] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[12] Бектева В. С. Применение мер принуждения по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8 (153). С. 116–123.

[13] Муравьев К. В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию: экономия принуждения при выборе меры пресечения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 72–79.

[14] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штучко А. В. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1364-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[15] По делу о проверке конституционности части пятой статьи 108 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Я. С. Малиновского: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2026 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[16] По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой и части пятой статьи 108, части четвертой статьи 210 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Н. Н. Каримова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 г. № 44-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] Карпов К. В., Бектева В. С. Возмещение вреда потерпевшему после приостановления производства по уголовному делу // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. № 2 (63). С. 236–241.

[18] Дежнев А. С., Муравьев К. В. Передача отдельных вопросов уголовного дела для разрешения в гражданском процессе // Правовое государство: теория и практика. 2025. Т. 21, № 1 (79). С. 41–48.

[19] Нуриев И. Н., Тропина М. А. Проблемы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), привлекаемого для прохождения военной службы // Уголовное право. 2025. № 8. С. 74–80.

[20] Головко Л. В. Возобновление производства по уголовным делам, приостановленным в связи с участием обвиняемого в СВО: тактическое и стратегическое измерение // Уголовный процесс. 2026. № 8. URL: https://e.ugpr.ru/1190517 (дата обращения: 20.08.2026).

[21] Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40), ч. II. С. 148–150.

[22] Кунов И. М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2019. 194 с.

[23] О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 9 декабря 2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 24.08.2026).

[24] Дворянкина Т. С. Пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 134–141. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.134-141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predely-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsessa (дата обращения: 24.08.2026).

[25] Сборники состояния преступности в России за январь–декабрь 2020–2025 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/ (дата обращения: 04.05.2026).

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 26, 2026). Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] Latypov V. S. Institute for the Suspension of Preliminary Investigation: Issues of Theory and Regulatory Regulation // Lex Russica. 2022. T. 75, NO. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-priostanovleniya-predvaritelnogo-rassledovaniya-voprosy-teorii-i-normativnogo-regulirovaniya (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Rostov D.V. On the essence and content of the suspension of proceedings in the criminal proceedings of Russia // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (51). S. 210-215.

[4] Larin E.G., Pavlov A.V. Suspension and resumption of the preliminary investigation: a textbook. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 144 p.

[5] Kunov I. M. The legal nature of the investigator's activities in a suspended criminal case // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9. PP. 199-203.

[6] Pavlov A. V. Areas of activity of the investigator in criminal cases, the preliminary investigation of which has been suspended // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2 (87). S. 94-101.

[7] Rossinsky S. B. The concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the discussion continues // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 2. S. 16-31.

[8] Rossinsky S. B. Forensic examination as a special method of evidence in pre-trial criminal proceedings // Siberian Legal Bulletin. 2020. № 4 (91). S. 100-107.

[9] Stelmakh V. Yu., Efremova O. M., Vasyukov V. F. Production of investigative actions aimed at obtaining and using computer information: monograph / under the general. ed. A. G. Volevodza. Moscow: Prospect, 2021. 480 s.

[10] Larin E. G., Pavlov A. V. Place of search actions in the system of means of search for a suspect (accused) // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. № 2 (31). S. 64-65.

[11] On operational-search activities: federal law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on April 1, 2025). Access from the ConsultantPlus legal system.

[12] Bekteva V. S. Use of coercive measures in criminal cases, the preliminary investigation of which has been suspended // Actual problems of Russian law. 2023. T. 18, NO. 8 (153). S. 116-123.

[13] Muravyov K.V. Proportionality of procedural restrictions to the impending punishment: saving coercion when choosing a preventive measure // Legal Bulletin of Samara University. 2020. T. 6, NO. 4. S. 72-79.

[14] On the refusal to consider the complaint of citizen A. Shtuchko about violation of his constitutional rights by part three of Article 162 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 19, 2010 No. 1364-O-O. Access from the ConsultantPlus legal system.

[15] In the case of verification of the constitutionality of part five of Article 108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen Y. S. Malinovsky: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2026 No.

9-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[16] In the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 of the first and fifth parts of Article 108, part four of Article 210 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen N. N. Karimov: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 30, 2026 No. 44-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[17] Karpov K.V., Bekteva V.S. Compensation for harm to the victim after the suspension of criminal proceedings // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 2 (63). S. 236-241.

[18] Dezhnev A. S., Muravyov K. V. Transfer of certain issues of a criminal case for resolution in civil proceedings // Rule of law: theory and practice. 2025. T. 21, NO. 1 (79). S. 41-48.

[19] Nuriev I.N., Tropina M.A. Problems of suspension and termination of criminal prosecution against a suspect (accused) involved in military service // Criminal Law. 2025. № 8. S. 74-80.

[20] Golovko L.V. Resumption of criminal proceedings suspended in connection with the participation of the accused in the SVO: tactical and strategic dimension // Criminal process. 2026. № 8. URL: https://e.ugpr.ru/1190517 (accessed: 20.08.2026).

[21] Olefirenko T. G. Departmental procedural control as the main means of the head of the investigative body to ensure the legality of the preliminary investigation // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 2 (40), part II. pp. 148-150.

[22] Kunov I. M. Procedural powers of the prosecutor to ensure the legality of the suspension of a criminal case: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.09. Krasnodar, 2019. 194 pp.

[23] On the practice of examining complaints by courts in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10, 2009 No. 1 (as amended on December 9, 2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (access date: 24.08.2026).

[24] Dvoryankina T. S. Limits of judicial control at the pre-trial stages of the criminal process // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA). 2024. № 1 (113). S. 134-141. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.134-141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predely-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsessa (дата обращения: 24.08.2026).

[25] Collections of the state of crime in Russia for January-December 2020-2025 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https ://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/ (access date: 04.05.2026).

